

с иллюстрированным воскресным приложением „НАШ МИР“
ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИН
Wochentag-Ausgabe Nr. 16.

Подписная цена В Берлине и пригородах съ постановкою своего разсылочного ящика, на почт. 40 фф. почт. в неделю, 4,80 мар. в месяц. Во всех ост. странах: Австрия 7,50 австр. кр., Англия 6/8 шил., Бельгия 20 белг. фр., Болгария 125 лев., Венгрия 75,00 в. кр., Голландия 8,75 голл. гульд., Греция 42,50 др., Дания 7,50 в. кр., Дания обл. 8,25 гульд., Испания 8,75 пез., Италия 8,75 в. кр., Польша 6,25 злот., Литва 12,50 лит., Люксембург 20 фр., Мексика обл. 12,50 лит., Норвегия 8,75 в. кр., Португалия 87,50 эск., Румыния 200 лев., Турция 175 пистр., Финляндия 80 ф. м., Франция 20 фр., Чехословакия 87,50 в. кр., Швейцария 8,25 фр., Швеция 5 шв. кр., Япония 375 эст. мар., Югославия 75 лив. Во в. европ. с. к. и с. т. н. в. Азия посыл. 3,75 в. кр., Австралия 12,50 милд., Инд. 8,75 голл. гульд., Америка вообще 1,50 долл., Аргент. 8,75 в. кр., Бразилия 12,50 милд., Чили 12,50 в. кр., Африка: Англия 8,75 в. кр., Италия 8,75 в. кр., Испания 8,75 в. кр., Франция 20 фр., др. Къ заказу просит прилагать деньги во избранный земель высылки.

Объявления. Цена въ золотых марках: 20 золотых пфениговъ на миллиметр (шпирва строки) въ отделе объявлений. 1 зол. марка 35 пфен. за миллиметр въ текст. 15 золотых пфениговъ за миллиметр за объявление о розыскахъ и смерти. 10 зол. пфениговъ для браковъ. 15 „ „ „ при отобранныхъ. 10 зол. пфен. за миллиметр для вступающ. мѣст. Основанъ **И. В. Гессенотъ, проф. А. М. Каминка и В. Д. Набоковъ** +

№ 1258-й

Пятница, 23 января 1925 г.

6-й г. изд.

Сегодня въ номере

Въ Азию.
Эволюция красной армии — Г. М. А. И. Гуконский — **И. В. Гессенот.**
Наша Россія — **Сергей Сарнаго.**
Выставка Рунгина — **Ив. Савина.**

Франція и Польша.

(Отъ собственного корреспондента.)
Парижъ, 21. 1.

Сегодня въ палатѣ продолжались пренія о бюджетѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Коммунисты Нашень заявили, что за послѣдніе мѣсяцы въ области внѣшней политики было два крупныхъ события: лондонская конференція и женевскій протоколъ. О лондонской конференціи ораторъ не распространялся. Относительно женевскаго протокола онъ счелъ нужнымъ отмѣтить, что одна Франція подписала этотъ договоръ. Соединенные Штаты и Англія отказались отъ подписания. Англія сослалась при этомъ на то, что она должна запросить предварительную колонии, которыя, однако, высказались отрицательно. Италия тоже воздержалась отъ подписания протокола. Такимъ образомъ протоколъ остался мертвой буквой.

Эррио возразилъ на это Нашену: я не понимаю, почему вы стараетесь дискредитировать самое крупное дѣло французской демократіи (бурная одобренія на скамьяхъ большинства).

Нашень продолжалъ свою критику внѣшней политики Франціи. При этомъ онъ коснулся и вопроса о долгахъ Россіи. Онъ заявилъ, что советское правительство поступило неправильно, если бы оно вознаградило безъ разбора всехъ держателей русскихъ государственныхъ бумагъ во Франціи. Когда наступитъ день расплаты советское правительство будетъ, по мнѣнію Нашена, вправѣ представить счетъ за ущербъ, нанесенный ему правительствами Племансо и Мильтерана. Опасность для советскаго правительства со стороны Франціи и теперь еще не устранена, ибо между Франціей и Польшей для борьбы съ советскою Россіей заключенъ секретный военный договоръ.

На этихъ словахъ Эррио прервалъ Нашена. Я не могу допустить, — заявилъ

онъ, — чтобы вы утверждали это съ парламентской трибуны. Верно лишь то, что Франція поддерживаетъ дружественныя отношенія съ Польшей. Однако, нынѣшнее французское правительство не ведетъ политики оруженія противъ советской власти. Дѣло въ томъ, что мелкія государства, граничащія съ Россіей, боятся ея и объединяются между собой для самозащиты. Демократическая Франція всегда поддерживала мелкія государства, имѣющія право на существованіе. Нашень утверждалъ, что Грузія для того, чтобы существовать, должна примкнуть къ великому народу. Развѣ это не чистѣйшая философія империализма (бурная одобренія на скамьяхъ лѣвыхъ). Французская демократія заявила въ Женевѣ, что она будетъ поддерживать и защищать все государство, желающее сохранить свою независимость. Франція не нападетъ на Россію, но самое маленькое государство должно чувствовать себя въ безопасности, въ особенности имѣть право на поддержку Польша, завоевавшая себѣ право на существованіе долгими страданіями (бурная одобренія).

Спичъ гистъ Рендель: Въ этомъ социализмъ согласенъ съ вами (бурная одобренія на скамьяхъ лѣвыхъ).

Отерочка отъ Бѣды Красина въ Москву

(Отъ собственного корреспондента.)

Парижъ, 21. 1.

Красинъ отложилъ свою поездку въ Москву на субботу. Отерочка отъ Бѣды вызвала желаніе Красина закончить, по возможности, патлатые переговоры. Вопросъ илетъ о поставкѣ мазута для французскаго флота, о поименныхъ таможенныхъ ставкахъ на русский лѣсъ, о котировкѣ червонца на парижской биржѣ и франка на московской.

Берлинъ, 22. января.

Въ Азию. Въ Азию насъ зовутъ и въ Азию усилено толкаютъ. Зовутъ большевики, видя какъ постепенно уменьшаются ихъ надежды на развалъ европейскихъ государствъ и все еще рассчитывая на большіе успѣхи въ азиатскихъ просторахъ; зовутъ они и толкаютъ туда, направляя туда деньги и людей, определяя тамошними отношеніями свою политику. Но еще въ большей степени толкаютъ они въ Азию тѣмъ, что разрушаютъ въ Россіи наслоенія европейской культуры, что возводятъ не горный хребетъ, а хребетъ моральный, но можетъ быть, тѣмъ труднѣе превайдимый, на ея западной границѣ. Реальная Азія для Россіи — это не Конфуцій, не Ведды, не японскія присовалыщія. Реальная Азія — это пески, надвигающіеся на русской юго-востокъ, это мирное завоеваніе Китаемъ полосы отчужденія дальне-восточной желѣзной дороги, это заново установленная стратегическая необезпеченность Кавказа, это — въ еще большей степени — сокращеніе железнодорожной сѣти Европейской Россіи, сокращеніе разработокъ рудниковъ, разрушеніе университетовъ и школъ, заростаніе травой провинціальныхъ городовъ.

Россія не только оставалась европейской державой, но росла какъ европейская держава, когда строила желѣзныя дороги на Томскъ и на Галкентъ, когда росла и въ Азию. Опустошаемая и деградировавшая на европейской землѣ, она здѣсь становится «азиатской», приобретаетъ не къ «Азій» древнѣйшую культуру и не къ Азію, восходящую постепенно къ жизни, а къ той Азію застою, которую одну большевики въ состояніи поддерживать въ предѣлахъ своего господства. — Разложеніе русской культуры на составные этнические элементы со своей стороны уводитъ въ темную Азію упадка, въ азиатскіе закоулки. И если нѣкогда сыну стеной камыку предостало ознакомиться съ Пушкинымъ, то теперь уволь отъ русской культуры не ознакомитъ его хотя бы съ Тагоромъ, а оставить въ той же полудремѣ, въ которой онъ пребываетъ вѣка. Если позволительно выразить это въ словесномъ противопоставленіи — единственной Азіей сейчасъ фактически возможной для Россіи является — азиатчина.

Разумѣется, главная и можетъ быть даже реальная тяга въ Азію проявляется у большевиковъ. Но идейно подталкиваютъ туда и другіе, каждый съ своей точки зрѣнія. Евразійцы, воспевавшая Чингисхана или испровергая латино-германскій міръ; другіе безъ сложныхъ обоснованій, просто проникнутые злобой по отношенію къ бывшимъ военнымъ врагамъ или къ бывшимъ военнымъ союзникамъ, третьи, цитая подобное же

чувство въ связи со своими эмигрантскими испытаніями, — духовно прокладываютъ ту же дорогу.

Съ другой стороны къ ней приглашаютъ или на нее подталкиваютъ и извнѣ. Иностранные спеціалисты — иногда горячіе почитатели — «русской души», видящія въ ней подходящій предметъ экзотическаго интереса и предлагающіе ей заниматься заочными вопросами въ то время, какъ трезвые иностранцы будутъ рѣзать скучныя земныя дѣла; и нацифисты, которые мечтаютъ о всеевропейскомъ объединеніи за исключеніемъ Россіи, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ должно закрѣпить ее въ роли объекта хозяйственныхъ воздѣйствій — и сколькоіе другіе.

Неоднократно указывалось, что въ то время какъ Россію зовутъ и толкаютъ въ Азію, Азія идетъ въ Европу. торопо ли это или худо — это особый вопросъ; сумѣетъ ли она при этомъ сохранить свое неисчерпаемое родное богатство или исказитъ и испортитъ его — не будемъ обсуждать. Но ясно одно, что изъ самосохраненія, во имя собственной жизни — она идетъ по разнымъ путямъ къ европейскимъ формамъ, ибо и бороться съ Европой приходится по европейски.

Наиболѣе яркимъ примѣромъ этого является безспорно Японія. Но не безинтересно отмѣтить и мѣткіе яркіе факты, свидѣтельствующіе о томъ же. Еще только на дняхъ на индускомъ конгрессѣ — надъ знаменитымъ ин-

Эволюція Красной Арміи.

Разрушивъ устой прежней русской арміи, большевики довольно энергично принялись за созданіе своей вооруженной силы на тѣхъ основаніяхъ, какія рсисовала имъ ихъ теоретическая «тѣлеченность». Красная гвардія, а затѣмъ и красная армія періода конца 17 и въ теченіе 18 годовъ являлись повидимому вполне удовлетворительнымъ инструментомъ для тѣхъ въ сущности карательныхъ функций, на какія главнымъ образомъ и употребляла советская власть свои военныя силы.

Начавшаяся борьба съ арміями бѣлыхъ, скоро показала, какъ ничтожны боевыя достоинства красныхъ начальниковъ и какъ несовершенство организаціи и дисциплины ихъ арміи.

У автора этихъ строкъ сохранились нѣкоторыя бумаги захваченныя въ Донскомъ бассейнѣ въ 19 году въ оперативномъ отдѣленіи большевистской дивизіи. Помысливъ ихъ съ сохранившимся орфографіи: «Командиру 12 советскаго полка. Я ничего не понимаю. Завтра то и завтра другое, ишеть-зашеть Курьедомовку во чтобы не стало; это намъ всемо потому мне выдѣлать одну рогу зайнать Андреевку, съ остальными оставаться въ Карловке и ждать особаго распоряженія. То же завтра. Я ничего не разобралъ. Командиръ Батъ имени Ленина Тов. С. Галоповъ... «Товарищъ Галоп. Сейчас у насъ будетъ телефонъ проведенъ. Если возможно то приехай на минутку побеседовать если неможно то я приеду. Командир полка Чаплинъ... «Срочно. Ко-ру 12 полка тов. Чаплину: Тов. Чаплинъ иди отъзываются и общаются утром по ихнемъ решенію я сообщу штабъ в Бахмут. Отъзываются все ничего не помогает. Военкомъ И. Орловскій-Матускевичъ...»

Эта переписка старшихъ, по тѣмъ временамъ, войсковыхъ начальниковъ, достаточно отбываетъ убожества и воиннаго и общаго развитія команднаго состава красной арміи.

Сознавая, что основа арміи, это — ея офицерскій корпусъ и недоставка прежнимъ офицерамъ, советская власть со свойственной ей стремительностью и релаксацией принялась за созданіе своихъ собственныхъ красныхъ командировъ. Во всехъ боѣ или мѣткіе крупныя города были открыты школы военныхъ курсантовъ. При поступленіи требовалось только доказательство пролетарскаго происхожденія и вѣрность коммунистической власти. Вновь созданные курсы пополнялись почти исключительно элементами полуграмотнымъ. Краткочерочность обученія, бѣдность преподавательскимъ персоналомъ и скудность учебными пособиями — неспособствовали, конечно, успѣху дѣла. Къ тому же, главное вниманіе обращалось на политграмоту, а не на военное обученіе.

Ко времени окончанія гражданской войны, советамъ пришлось пережить и войну съ Польшей. Молодая польская армія, хотя во многихъ отношеніяхъ и являлась мизантропией, все-таки обладала болѣе культурнымъ офицерскимъ корпусомъ и неварнолучше советской была организована и снабжена техникой. Уроки гражданской и польской войны были учтены краснымъ командованиемъ. Въ заданіи планетарнаго масштаба, которая преслѣдовала советская власть въ послѣдній періодъ времени, потребовалась отъ нея и наличія соответствующей вооруженной силы. Начался усиленный походъ противъ того, что еще недавно такъ энергично прививалось.

На разборахъ маневровъ, Троицкій во всеуслышаніе заявлялъ, что «это бытъ хоронимъ пулеметчикомъ, недостаточно бытъ краснымъ пулеметчикомъ. Надо прежде всего знать пулеметъ и умѣть съ нимъ обращаться. Франузъ въ своихъ секретныхъ докладахъ доносилъ, что крас-

Печать.

ние командиры — совершенно не подготовлены к своим обязанностям и как инструктора не имеют никакого авторитета.

Большое число красных курсантов расформировано и по существу советская власть вернулась опять к дореволюционным принципам комплектования армии офицерским составом. Возродились вновь военные училища прежнего типа.

При проведении этой новой реформы, большевики снова столкнулись со своими главными врагами — жизнью и силой быта. Для поступления в военные училища были уже недостаточными наличия пролетарского происхождения и вности коммунистической власти. Требовалось еще и среднее образование. Безграмотная пролетарская молодежь, поступавшая раньше в школы военных курсантов, в силу новых требований уже не могла получить доступа в военные училища.

Для пополнения своих военно-учебных заведений большевики должны были обратиться к иным общественным группам. Окончившим в 22 году курс средних учебных заведений могли быть только те молодые люди, которые поступали в гимназии в свое дореволюционное время и в эпоху подавляющей массы принадлежали, конечно, к слоям буржуазии и мелко-буржуазии. Это обстоятельство оказало громадное влияние на состав красных офицеров и пропределило в дальнейшем нравственный облик красного офицера. Воспитанники школы вопреки всем желаниям власти, стали себя попрежнему именовать «Павловцами», «Константиновцами», и т. п. Это контр-революционными именами. Окончив училище, молодое красное офицерство по выходу в полки, считая себя равноправными советскими гражданами, внесло в красные ряды и те буржуазные тенденции, какие в их душах не только не были изгнаны, но наоборот поддерживались все усиливавшимся разочарованием народных масс в благодетельности советского режима. По внешнему виду молодые красные командиры уже не напоминали тех грязных выхристых товарищей Галопов и «военкомов Орловских», которые главенствовали в красной армии до 21 года. Это были молодые люди чистовольные, ручки дамы и гордые похвалою: «Вы советские, как прежний офицер». Молодое красное офицерство строилось своих сослуживцев из прежних красно-гвардейцев и рабочих, но духовный мир этих групп были слишком различны. Молодежь инстинктивно тянулась к тем кадровым офицерам, какие сохранялись еще в частях, хотя и безправными, но технически авторитетными. Все усиливавшееся буржуазное ручье явно стали мутить коммунистическое море.

Солдатская масса современной красной армии это уже не «краса и гордость» 17 и 18 годов. Это в массе безграмотные крестьянские парни. В период «углубления революции» они были еще детьми, а в последующие годы сознательные годы им самим пришлось испытать в деревнях всю тяжесть советской руки. По безграмотности, лишённые возможности читать революционную литературу, они приносят с собой в ряды красной армии лишь воспоминание о разоренной деревне, о несчетных побоях, об эсэку-пихах.

Таки образом, красная армия ныне из оплота советской власти переходит в ряды равнодушных к ней и даже оппозиционных.

И в настоящее время, когда положение советское и внешне, и внутренне сильно поколебалось, состав и настроение красной армии не может не привлекать пристального внимания вдумчивых наблюдателей.

Настроение бѣлых и красных армий начинает ныне сдвигаться. Жизнь постепенно уменьшала те пропасти, какие ранее казались непроходимыми. Бѣлое и красное офицерство начинает находить общий язык, ибо и у тех, и у других житье одна русская душа, горящая любовью к Родинѣ.

Г. М.

Для того, чтобы подвести итоги кампании против Троцкого почтенная тройка не нашла лучшего копыта, чѣм какого то Галустиана. Этот Галустианъ старается изо всехъ силъ. И чѣмъ больше онъ старается, тѣмъ больше любимаго приоткрывается.

Какъ встрѣтила партия, спрашива-етъ этотъ Галустианъ, въ пѣломъ новое выступление товарища Троцкого, каковы итоги?

И отвѣчаетъ на это жирнымъ шрифтомъ, что нѣтъ ни одной организации, которая не осудила бы Троцкого, и на всѣ лады повторяетъ, что резолюция противъ него принята единогласно. А потомъ вдругъ оказывается, что

если подвести итоги результатовъ голосования по поводу выступления тов. Троцкого, то за него не голосовало даже и четверть процента членовъ всей организации.

Но откуда же вылезла хотя бы эта четверть? Въ «Правдѣ» не было напечатано ни одной резолюции, не раздалось ни одного голоса въ пользу Троцкого.

Съ этимъ неожиданнымъ разоблачениемъ любопытно сопоставить еще, что въ своей рѣчи на учительскомъ съѣздѣ Рыковъ вынужденъ былъ сказать, что онъ получилъ цѣлый рядъ записокъ, въ которыхъ меня спрашиваютъ о здоровье тов. Троцкого.

Откуда же этотъ интересъ ряда «товарищей», которые единогласно позицию Троцкого осуждаютъ? На эти вопросы Рыковъ отвѣтилъ, что Троцкий до сихъ поръ лежитъ, что болѣнь его... не можетъ привести къ смертельному исходу и даетъ ему возможность работать у себя дома... Бѣднѣ длительный характера. У него что то неладно въ желѣзахъ, но никакая опасность эта болѣзня не представляетъ.

Этотъ замѣчательный «бюллетень» о состоянии здоровья Троцкого весьма ясно показываетъ, какую запову советскому режиму вождь красной армии представляетъ.

Знаменитый пинта советской власти Демьянъ Бѣдный захотѣлъ показать, что

онъ столь же большой ораторъ. Для этого онъ произнесъ рѣчь на совѣщаньи пролетарскихъ писателей. Назвавъ себя съ присущей ему скромностью

нѣкимъ большевикимъ литературнымъ протоиреемъ,

Демьянъ Бѣдный заявилъ, что его задача дать благословение пролетарскимъ писателямъ. Благословение это представляетъ гнусный клубокъ доносозовъ и намековъ. Онъ начинаетъ съ кивка въ сторону «шопутчиковъ», представляемыхъ которымъ является редакторъ «Красной Нови». Это крестный папаша шопутчиковъ товарищъ Воронский. Теперь воронщина слышна, слышатъ и товарищъ Троцкий. За Троцкимъ слѣдуетъ доносъ на тов.

Осинскаго, который съ нестерпимымъ высокомериемъ и чванствомъ самонимельнаго оуба вывѣливаетъ въ отношеніи пролетарской литературы безнадёжно лиризаторскія настроения.

Послѣ Осинскаго достается литературоу Эйхенбаумъ за книгу

о Лермонтовѣ, которая издана Петербургскимъ отдѣленіемъ Госиздата.

«Этотъ гусь Эйхенбаумъ» виноватъ тѣмъ, что онъ считаетъ Лермонтова ниже Пушкина, а о Некрасовѣ говоритъ неуважительно. Еще болѣшій грѣхъ вышущенный въ Москвѣ недавно двухтомный словарь литературныхъ терминовъ...

въ которомъ ничего не упоминается о такомъ знаменитомъ русскомъ литераторѣ, какъ Сосновскій и самъ Демьянъ Бѣдный. За этимъ слѣдуетъ доносъ на извѣстную академическую артистку — высокую, стройную, всю въ бѣломъ, которая позволила себѣ на литературномъ вечерѣ произнести извѣстное стихотвореніе Надсона

Другъ, мой, братъ мой, усталый, страдающій братъ.

Кто бы ты ни былъ, не падай душой. Пусть неправда и альо поновласт-но царятъ... Пусть струситъ невинная кровь.

Даже «Правда», напечатавши эту рѣчь, не выдержала и зашикала ссылками на Ленина доказывая, что Демьянъ Бѣдный перекуръ уже переборщилъ.

Письмо Патриарха Тихона.

Въ «Извѣстіяхъ» напечатано слѣдующее письмо:

Въ связи съ обнаруженіемъ въ Кіеве-Печерской лаврѣ скрытыхъ цѣнностей въ «Извѣстіяхъ» отъ 6 января с. г. № 4 (2387) помѣщена замѣтка насъ компрометирующая. Авторъ замѣтки утверждаетъ, что 1) цѣнности, вѣроятно, скрыты по нашему распоряженію, такъ какъ лавра получена непосредственно нами, что 2) кромѣ цѣнностей, найдена обширная контр-революционная переписка, заключающаяся въ донесеніяхъ монашеской агентуры, существовавшей при лаврѣ; таковая агентура свѣдѣнія якобы отправлялась намъ для переобработки заграничу. Въ интере-

сах истины считаемъ необходимымъ заявить с изжесѣдующимъ: Кіеве-Печерская лавра искони была оплотомъ православія и одной изъ главныхъ святынь правосла. русской церкви. Она всегда находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи кіевскихъ митрополитовъ. Въ послѣдніе годы до своей ссылки управлялъ ею нашъ архархъ Украинъ митрополитъ Михаилъ. Послѣ него управляли лавроу замѣшавшіе его архіепископы, и лишь послѣ того, какъ всѣ они были лишены фактической возможности управления, мы въ цѣльяхъ сохранения лавры, какъ очага православія, отъ покушений на нее со стороны «обновленцевъ» приняли въ свое непосредственное вѣдѣніе. Это имело мѣсто лишь въ началѣ 1924 г., и потому, естественно, намъ не можетъ приписываться распоряженіе о сокрытіи цѣнностей въ лаврѣ. Съ другой стороны, ни въ какихъ сношеніяхъ ни съ заграничной контр-революціей, ни съ контр-революционными группами внутри СССР мы не состояли и не состоимъ и намъ ничего не известно о «контр-революционной политической работѣ монаховъ лавры».

Патріархъ Тихонъ. 10 января 1925 г. Москва, Донской монастырь.

А. И. Гуковскій.

Онъ давно и упорно боролся, но въ концѣ концовъ не выдержалъ и застрѣлился.

Въ оставленномъ письмѣ онъ напи-салъ: житье дальше нѣтъ силъ... Эта фраза повторяется чуть не во всехъ письмахъ самоубійцъ и превратилась въ трафаретъ, изъ котораго, какъ всегда бывало, выстрѣлило содержание и остались одни слова. Но для Александра Исаевича за этими словами стояла тяжелая трагедія. Онъ былъ человекъ духовно-неуравновѣшенный, стоялъ на грани безумія. Это значить, что онъ не былъ въ силахъ заставить свою мысль покорно ходить въ шорахъ. Это значить, что онъ не могъ примириться съ тѣми условностями, среди которыхъ проходитъ вся наша жизнь. Это значить, что онъ былъ одинъ изъ тѣхъ гениальныхъ «дурарковъ», которые стоятъ у моря и ждуть отвѣта на мучительные вопросы.

А душа у него была большая и беззащитно любящая. И онъ понималъ, что нужно во что бы то ни стало поборотъ тяжелыя сомнѣнія, одолевая душу, что нужно жить для другихъ. Когда приходило встрѣтиться съ покойнымъ, всегда больно шемло сердце при видѣ огромныхъ усилий, которыя онъ дѣлалъ, чтобы зацѣпить сломанный, погруженный въ житейскія будни, и который то и дѣло оказывались бессильными противостоять мрачнымъ тѣнямъ набѣгавшимъ на его лицо.

Человѣкъ кристальной чѣстности, весь проникнутый свѣтлѣйшей благожелательностью, пользовавшійся искренней любовью всѣхъ, кто зналъ его, Александръ Исаевичъ неустанно долженъ былъ бороться съ давившей его душевной депрессіей, превращавшей его существованіе въ мученичество.

Тяжела была ему жизнь, да будетъ легка ему земля.

И. Гессенъ.

Наша Россія.

Я слышу, какъ въ сосѣдней комнатѣ говорятъ Валю:

— Пошли меня einholen. Мнѣ самой нужно Rechenheft и Löschraper. А къ чаю я куплю Schrippen и ein Viertel Gebäck.

И вскорѣ ея голосъ раздается со двора: — Anne-Liese... Anne-Liese... Ik habe keene Zeit... G'schwinnt.

И я думаю: — Это настоящій берлинскій диалектъ. Моя дочь говоритъ на языкѣ берлинскихъ кварталовъ. И если ее позвать откликнется изъ сосѣдней комнаты:

— Sofort!

...Я помню наше дѣтство: — кругло и пѣвуче говорила съ нами няня, и самый говоръ ея былъ средни всему, что насъ окружало: лѣсу, пашицѣ, деревенскому балкону, — парному, чуть пахнушему паровозомъ молоку, которое подавалось въ высокомъ холмоподобномъ стаканѣ, даже чуть запотѣвшемъ отъ холода. Въ лѣсу пахло хмодомъ, брусничкой. Подъ ногой трещали, если надавить, сухія вѣтви. А вечеромъ огонь въ каминѣ перебивалъ такими легкими, умраюющими струйками, лоскуточками пламени — а кусокъ особенно разгорѣшагося кокса наливался кровью и жаромъ, какъ огненный зракъ великана.

— «И пришелъ это великанъ къ Капею и говоритъ: — отдай, григъ, Аношкю, — отдай дитя хрестьянское, а то, григъ, я разобью утнеое яйцо, а въ томъ яйцѣ твои, Капеюра, смерть».

Иногда я ловлю себя на глупомъ желаніи послать Валю рядомъ съ собой и говорить ей: «Талерича... Понимаешь? даже не теперь, а таперича... Вотъ тебѣ и хнй гривенникъ, — слетай въязъ въ пекарню, купи, — сладкая ты несчастная, — что хочешь, поджаристое съ корочкой — и хрипай... Въ крайнемъ случаѣ можешь меня даже тятѣ чѣзъ называть, только не «Vati» и безъ «Dank schön...» И пускай тебѣ хотъ сто Bewegungen въ твоей Tagebuch записываютъ, а ты лучше посиди и послушай:

... Мимо острова кругого, Мимо города большого, Пушки съ пристани палатъ, Кораблю пристать велатъ... Видитъ весь сія въ алатъ Царь Салтанъ сидитъ въ палатъ На престолѣ и въ вѣнцѣ Съ грустной душой на лицѣ... А тучика съ поварихой, Съ сватьей — бабой Бабарихой...

Мы сидимъ такъ цѣлыми часами: я стараюсь изгнать этимъ всѣ Bewegungen и Einholungen. И въ гимназій, гдѣ учатъ кой-чему по русски, ослепшему — но пѣмниці, — объясняютъ нѣмскому русскимъ, мѣшаютъ Erdkunde съ русскими названіями и создаютъ (быть можетъ, навсегда) въ душѣ ребенка несправимую, путаную лапшу. Она прибѣгаетъ и проситъ, чтобы я подлисалъ Zeugnis, и скорѣй — иначе Verspätung и за Betragенъ тоже сбоятъ.

Я думаю, что эта лапша душѣ ребенка вредна. Въ этой пестрой мѣшанинѣ, въ переборахъ и разноголосицѣ чужой и

родной пѣвучести — нѣтъ ритма, ни своего, ни чужого...

Понимаешь? Было это въ Псковѣ, полъ самымъ городомъ. Я выходилъ вечеромъ, навстрѣчу возвращающемуся отцу. Пылило шоссе. А наверху кто-то всѣ кубки выливалъ въ небо, какіе илглы: — и съ розовымъ, и съ зелено-синимъ, и съ золоточернымъ. Это надъ полемъ горѣлъ закатъ. А потомъ у завалины, у скамеечки предъ воротами кто-то топалъ ногой по звонкой, высохшей землѣ и пѣлъ:

«Продамъ сердцъ и бусы, Куплю заланному паны. Продамъ маминъ сарафанъ, Куплю заланному кафтанъ...»

Вотъ это навсегда и осталось. И червонные потоки, — точно съ неба, какъ съ палитры, стекало, — и утихающій вечеръ, и лѣвивая пыль надъ медленнымъ стадомъ, и голосъ потомъ, съ овраговъ, звонкій, смѣющийся:

«Ахъ ты Ванецка Торопецкій Кафтаисенца коротенькій...»

А Торопецкій — потому что уѣздъ такой. И Великолуцкій былъ, — и Порховъ, Островъ, Великіе-Луки и самый Псковъ.

Я хочу чтобы ты забыла: Шегиницъ, Фридену, Шенбертъ и Вильгельмсдорфъ. И въ маршрутные трамваи, влупи въ твою гимназій: 77, 177 и даже «77-В». И пускай твой Zeugnis будетъ адресованъ полонъ Verspätung ам и Bemerkung ам — только не говори твоей матери «Mutti» и не пой, стои предъ елюю;

„Du grünst dich nur im Sommerzeit“.

Малышамъ мы пробирались таккомъ, втихомолку въ широкую, низенькую людскую, похожую на темный, но просторный подвалъ. Деметій перебиралъ впапанами и нѣкотрые звуки гармоніи, — тѣ самыя, съ прищипаніемъ, густою хрипкой, съ ворчливыми и сочными басами, — такъ и вошли навсегда въ душу. Даша вступала плавно, и пѣвуче. На ней не было сарафана, но онъ чувствовался, былъ ея по ногамъ, колыхался, дышалъ — и тревожно шурша, обнималъ ея колѣни. И бусы не было — но онъ мелькал, мигалъ въ полуметрѣ, широкій коматъ. И Феня тоже присоединялась. И Мотя, и Лупа вытисались въ танецъ.

«Тамъ парочку видѣли, Тамъ парочку видѣли, Ай-люли, ай-люли, Тамъ парочку видѣли...»

И потомъ перебралъ впапанами, — и такъ густо ухалъ на сочнѣхъ, словно чуть влжались, басахъ, — мужской голосъ — требовательный, звенящій (въ темнотѣ чувствовалось, что Деметій улыбаеця), начиналъ:

«Доставались кудри, Доставались русы Красной дѣвнѣ чешать. Чуть она почесаетъ, Лишь она погладитъ Волосъ къ волосу лежать...»

Понимаешь, Валю? Богъ съ нами съ «Bemerkung» ами. Сядемъ опять на диванъ и откроемъ снова царя Салтана и Гни-

Телеграммы.

Совѣтско-Японскій договоръ.

Лондонъ, 21. 1.
По сообщению агентства Рейтера изъ Лондона въ совѣтско-японскомъ договорѣ, кромѣ прочаго, предусматривается заключеніе торговаго соглашения между Россіей и Японіей, основывающагося на принципахъ свободы передвиженія, частной собственности, и предоставленія обоимъ договаривающимся сторонамъ правъ на высшаго благоприятствованія. Что касается совѣтской пропаганды въ Японіи, договоръ ограничивается запрещеніемъ пропаганды, состоящимъ на службѣ правительства или получающимъ отъ него финансовую поддержку совершать дѣянія, которыя угрожаютъ порядку и безопасности этой страны. Далѣе, совѣтскій союзъ предоставляет японскимъ фирмамъ практическую эксплуатацию нефтяныхъ источниковъ русской территоріи на выгодныхъ условияхъ. О продолженіи начатыхъ японцами работъ на Сѣверномъ Сахалинѣ со стороны Совѣтскаго Союза Караханъ выразилъ сожалѣніе объ убійствѣ японскихъ подданныхъ Николаевъ въ 1920 году.

Пекинъ, 21. 1.

Совѣтско-японскій договоръ состоитъ изъ семи статей, опредѣляющихъ взаимныя отношенія вступающихъ въ соглашение государствъ. Совѣтское правительство признаетъ законную силу за Портсмутскимъ договоромъ, но при этомъ признаетъ, что не придаетъ этому особаго значенія. Ответственность за исполненіе этого договора лежитъ на РФ. Въ остальныхъ договорахъ, заключенныхъ до 1917 года, должны быть пересмотрены на особой конференціи. Договоръ предусматриваетъ далѣе пересмотръ заключенныхъ съ 1907 года рыболовныхъ законовъ.

Ли одно изъ договаривающихся государствъ не должно терпѣть на своей территоріи организаціи, утверждающихъ, что являются правительствомъ части договаривающагося государства, а оно и иностранцевъ, причастныхъ къ этимъ организаціямъ. За предоставленіе цесій совѣтское правительство обязано учить: 5—8% добываемаго угля, 15% нефти и 45% керосина. Приспособленія для оборудованія производствъ учтены въ безоплатно.

Увѣренія Красина.

Парижъ, 22. 1.
Въ сообщеніи съ Жюльеномъ Зауревымъ сивъ сдѣлалъ заявленіе объ отношеніи Бтскаго правительства къ вопросу о газѣ Россіи. По его мнѣнію, вопросъ въ нужду раздѣлить на два части. Во первыхъ, нужно поставить принципиальный вопросъ о признаніи долговъ Россіи, во вторыхъ рѣчь идетъ о заключеніи нашенія относительно частичнаго погашенія русскихъ обязательствъ. Что касается принципиальной стороны вопроса, совѣтское правительство никогда не метъ на себя ответственности за долги.

— За окномъ ритмъ чужой, — пѣбу по своему, — но не для насъ. Даже если трамвай въ кричѣть быстро и подлито: «Dank schön» и «Achtung!» Ты шлѣ по улицѣ и повсюду: «Bäckerei, Godehandlung» и «Patenhofen». Стучитъ даже шторы покрывѣе, ровнѣи — обь ничто въ нашу комнату не проиню. Это и есть наша Россія. Вотъ тамъ, въ кухонной двери, Она начинается и въ, у коридорной двери, Она заканчивается. Но мы съ тобой, Валя, не бѣдныи. «Bemerkung» и маршруты «Winter-Ne-Hallensee» — только временно. У тебя большаи, большаи необъятная страна. Повторяй за мной:

«И желанная страна
Вотъ ужъ издала видна...
Вотъ на беретъ вышлн гости,
Князь Гвидонъ зоветъ ихъ въ гости».

Вотъ — тамъ, Валя, у окна — Уралъ. Въ, гдѣ мы сидимъ на диванѣ, — занная граница. И тутъ, гдѣ коверъ — ш овра — Ильмень, Новгородскій, дѣла заводи русскихъ озѣръ.
Повторяй за мной эти слова:

— Ильмень.
— Заводи.
— Стѣлоо.
— Озеро.

Окупись, поглядись, засмотри въ шъ, Валя, — въ глубь нашей рѣчи, въ инозучную, тяжкую ругуъ яя.
Рѣчь русская, Валя. Это все, что намъ жалось. Все, на чемъ будемъ строить шъ.
Ты будешь. Будущее-то, вѣдь, — твоо.
Сергій Горный.

ти царскаго правительства. Тѣмъ не мѣтѣ Россія согласна приступить къ платежамъ въ соответствии со своей платежеспособностью, при условіи, что она получитъ материальную и денежную въ заграничьи, необходимую для возобновленія ея хозяйства и производства. Мелкіе держатели русскихъ государственныхъ бумагъ могли бы получить удовлетвореніе въ такой формѣ, чтобы вмѣсто прежнихъ государственныхъ бумагъ имъ были выданы акціи на новыя предпріятія. Такимъ образомъ можно было бы, напиримѣръ, овать общество, для развитія сельско-хозяйственнаго производства въ Поволжьи. Общество это поставило бы сельскимъ хозяйствамъ машины и орудія, благодаря чему производство могло бы быть значительно расширено. Иностранные капиталы, предоставившіе капиталы для этой цѣли, могли бы получать не меньше 50 или 60 процентовъ прибыли. Прибыль отъ этихъ предпріятій дѣлилась бы между иностранными капиталистами и совѣтскимъ правительствомъ. Далѣе Краинъ говорилъ о государственномъ капитализмѣ, царящемъ теперь въ Россіи. Онъ заявлялъ, что ради возобновленія торговыхъ отношеній съ заграничній совѣтское правительство не откажется отъ своего социальнаго строя. Тѣмъ не мѣтѣ онъ считаетъ возможнымъ развитіе торговли съ Россіей и разрѣшеніе съ помощью торговыхъ операций вопроса о долгахъ Россіи.

Опасенія Румынъ.

Будапештъ, 21. 1.
По дошедшимъ сюда свѣдѣніямъ, румынское правительство очень обезпокоено возвращеніемъ врагелевскаго флота совѣтскому правительству.
Военное министерство рѣшило усилить береговую укрѣпленія Чернаго моря. Кронпринцъ Карлъ высказалъ пожеланіе довести румынскій флотъ до такого состоянія, чтобы онъ могъ выдержать нападѣніе совѣтскаго флота.

Конференція о сокращеніи вооруженій.

Нью-Йоркъ, 22. 1.
Вчера сенатъ единогласно принялъ дополненіе къ бюджету морского вѣдомства, внесенное демократическимъ сенаторомъ Кингомъ. Въ этомъ дополненіи высказывается пожеланіе, чтобы президентъ Кулиджъ созвалъ въ Вашингтонѣ новую конференцію державъ, имѣющихъ въ Америкѣ дипломатическихъ представителей, для обсужденія вопроса объ ограниченіи вооруженій на сушѣ и на морѣ.
Конгрессъ вѣроятно одобритъ это дополненіе. Созваніе конференціи ожидается не ранее мая по окончаніи обсужденія Лиги Націй женевакаго протокола, которое вѣроятно останется безрезультатнымъ.
Совѣтское правительство въ Вашингтонѣ не представлено. Поэтому участіе его въ конференціи не предполагается.

Процессъ гамбургскихъ коммунистовъ.

Гамбургъ, 22. 1.
Сегодня началось процессъ участниковъ гамбургскаго восстанія. Между прочимъ былъ допрошенъ бывшій редакторъ гамбургской «Volkszeitung». Онъ призналъ, что коммунистическая партія Германіи руководилась людьми, которые длавились изъ Россіи. Германскіе коммунисты сдѣлали тому, что говорилъ Троцкій.

Привлеченіе иностранн. техникувъ.

Москва, 21. 1.
По сообщенію «Роста» назначенная совѣтскимъ правительствомъ специальная коммисія для обсужденія вопроса объ иммиграціи высказалась за интенсивное привлеченіе специалистовъ техникувъ и инженеровъ изъ заграничьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія признала желательнымъ направлять совѣтскихъ инженеровъ и техникувъ на практическія работы заграничю. Совѣтское правительство при заключеніи договоровъ съ иностранными фирмами должно настаивать на принятіи ими практиковъ такого рода. Оклады иностранныхъ техникувъ и инженеровъ должны устанавливаться особымъ договоромъ.

Переходъ Овипко къ большевикамъ.

Въ «Вятской Правдѣ» бывшій депутатъ первой государственной Думы, видный членъ трудовой группы, Федотъ Овипко опубликовалъ письмо, въ которомъ отмежевывается отъ всякихъ организаціи борющихся противъ совѣтской власти. Овипко въ свое время былъ генеральнымъ комиссаромъ временнаго правительства въ Балтійскомъ флотѣ, членомъ всероссійскаго крестьянскаго съѣзда, членомъ учредительнаго собранія.

Въ своемъ письмѣ Овипко пишетъ: «Февральская демократія — эсеры и меньшевики — своими выступленіями противъ совѣтской власти только усиляли контр-революцію и разорили истощенную войной страну. Если бы ихъ усилія увѣнчались успѣхомъ, то къ власти пришла бы не демократія, а монархія». Въ заключеніе Овипко говоритъ: «Признаю совѣтскую власть, какъ единственно способную осуществить стоящіи передъ всѣми трудными задачи». «Извѣстія» печатаютъ это письмо на первомъ мѣстѣ и посвящаютъ ему передовую статью.
Остается еще добавить, что, какъ видно изъ воспоминаній, напечатанныхъ въ «Архивѣ русской революціи», жена Овипко была агентомъ охранки еще при царскомъ режимѣ.

Судьба Але сандровской колонны.

Проектъ Зиновьева поставить статую Ленина на Александровскую колонну передъ Зимнимъ дворцомъ не встрѣтилъ сочувствія въ высшихъ большевистскихъ сферахъ. Самое замѣчательно, что проектъ этотъ былъ посланъ въ Москву отъ имени «комисіи по реставраціи памятниковъ старины», въ которой дѣятельное участіе принимали члены общества «Старый Петербургъ». Москва не утвердила проектъ комисіи и предложила ей оставить статую Ленина на специальномъ пьедесталѣ, который былъ бы еще выше, чѣмъ Александровская колонна.

Выставка картинъ И. Е. Рѣпина.

Уже неоднократно нашъ маститый художникъ выставлялъ здѣсь свои картины. И каждый разъ критика отмѣчаетъ поразительную увѣренность его кисти, совершенную тонкость, пониманіе предмета и глубокую продуманность темъ и образомъ.
Открылся на дняхъ въ Гельсингфорсѣ, въ Салонѣ Стринберга, выставка снова подтверждающая эти неуязвимыя особенности рѣпинскаго творчества. На выставкѣ нѣтъ его большихъ полотенъ, доставившихъ ихъ автору мировую славу. Но, быть можетъ, именно небольшія картины, иногда простыя этюды къ картинамъ, уже написаннымъ или только задуманнымъ, наброски карандашомъ раскрываютъ передъ зрителемъ душу художника больше, чѣмъ огромныя полотна. Въ нихъ ярче выявляется личность автора, его подходъ къ творчеству, интимный міръ замысловъ и претворенія ихъ въ жизнь.
На послѣдней выставкѣ показаны эскизы извѣстныхъ картинъ Рѣпина — «Бурлаки», «Возвращеніе изъ ссылки», «Залоронца», «Иванъ Грозный и его сынъ». Изъ новыхъ работъ всеобщее вниманіе привлекаетъ «Портретъ господина Рѣпина», исполненный съ свойственными Рѣпину глубиной и блескомъ. Нельзя обойти молчаніемъ извѣстную группу — «Толстой въ кругу семьи» и новую картину «Ролина». На выставкѣ много новыхъ этюдовъ и набросковъ.
«Я никогда не видѣлъ такого Рѣпина, — пишетъ рецензентъ газеты «Хуфвудстадсбладетъ». — Рѣпинъ музеенъ, Рѣпинъ большихъ полотенъ — великій художникъ. Но въ нихъ нѣтъ той интимности, которая сквозитъ во всѣхъ наброскахъ, выставленныхъ въ Салонѣ Стринберга. Наброски эти производятъ незабываемое впечатлѣніе. По нимъ можно слѣдить за ходомъ творческаго процесса художника, они приближаютъ насъ къ личности автора».

Кромѣ И. Е. Рѣпина на выставкѣ участвуютъ еще два художника: Юрій Рѣпинъ, сынъ профессора, и Василій Левинъ, его ученикъ.
Юрій Рѣпинъ выставилъ рядъ портретовъ и пейзажей. Его картины были бы правильнѣе считать талантливыми этюдами. Его работы — «Приговоренный» и «Послѣдніи минуты», — какъ бы иллюстрирующія наши кровавыя гдлы, хорошо задуманныи и выполнены. Большимъ успѣхомъ у публики пользуется его «Лыжебѣгъ», гдѣ мастера выискали тѣни подъ деревьями и сырой воздухъ.

Василій Левинъ уже извѣстенъ мѣстному обществу по ряду его картинъ. На этотъ разъ онъ выставилъ рядъ пейзажей — «Сальцведаль» (шведскіе курорты), «Альпы», «Земный пейзажъ»; изъ нихъ наиболѣе удаченъ послѣдній.
И. Сазинъ.

Самоубійство эмигранта.

Въ Болгаріи, въ Свищовѣ, покончилъ съ собой выстрѣломъ изъ револьвера капитанъ А. В. Фризель. Въ оставленной запискѣ капитанъ Фризель объяснилъ

причину самоубійства безвыходнымъ положеніемъ своей семьи. Послѣ похоронъ мужа, жена его у себя на квартирѣ пыталась покончить жизнь самоубійствомъ, перебравъ бритвой кровеносные сосуды на рукѣхъ.
Въ Парижѣ застрѣлился подпоруч. В. Р. Шубертъ. Онъ оставилъ послѣ себя записку: «Вѣра и Россія. Но нѣтъ ничего. Безъ этого нельзя существовать».

Въ Рейхстагѣ.

Вопросы демократовъ. — Вторая рѣчь канцлера.

Въ среду въ рейхстагѣ продолжалось обсужденіе деклараціи канцлера Люсра. Ораторъ демократической партіи Коха заявилъ, что демократическая партія относитъ къ новому кабинету отрицательно. По ея мнѣнію паденіе прежняго кабинета, пользовавшагося ея полнымъ довѣріемъ, было совершенно незаншимъ. Затѣмъ Кохъ поставилъ новому канцлеру Лотерю рѣчь въ вопросъ. Прежде всего онъ спросилъ Лотера, какъ относится кабинетъ къ стремленію правыхъ организаціи скомпрометировать республику. Затѣмъ онъ попросилъ разъясненія, осуждаетъ ли новый кабинетъ агитацію противъ республики, и отказывается ли онъ отъ всякаго общенія съ людьми, желающими исползовать нынѣшній кабинетъ для борьбы съ республикой.

Кохъ заявилъ въ заключеніе, что демократическая партія, одобряя въ общемъ декларацію кабинета, желаетъ выждать дѣль его и до сихъ поръ не будетъ ставить ему препятствія.

Канцлеръ Лотеръ отвѣтилъ на критическія замѣчанія ораторовъ разныхъ партій и въ особенности на вопросы Коха пространной рѣчью. Онъ отмѣтилъ, что внешне-политическая программа кабинета встрѣтила сочувствіе всѣхъ партій. Что касается вопроса объ отсрочкѣ эвакуаціи Кельна, то никакіе переговоры не могли бы измѣнить положенія дѣль. Объ этомъ имѣются категорическія заявленія французскаго правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ французское правительство подтвердило что эвакуація Пура будетъ произведена безъ замедленія.

По вопросу о принятіи на службу въ рейхсверъ добровольцевъ на опредѣленные сроки, то эта мѣра была вызвана внутреннимъ положеніемъ въ Германіи, въ настоящее время уже не существующимъ. По этому вопросу союзнымъ государствамъ были представлены подробная разъясненія, и никакіе возраженія отъ нихъ не послѣдовало.

Патриотическія организаціи не пользуются съ стороны правительства никакими преимуществами по патриотическое движеніе оно въ принципѣ приветствуется. «Я сожалѣю, зальвий Лотеръ, что при обсужденіи финансовыхъ скандаловъ была затронута и личность президента республики. Само собой разумеется, что всѣ министры передъ вступленіемъ въ кабинетъ сложили съ себя всякіе посты въ соѣтѣхъ финансовыхъ и промышленныхъ предпріятій».

Во время рѣчи канцлера коммунисты стали кричать «Аминистія! Аминистія!». Канцлеръ отвѣтилъ на это, что объ аминистіи онъ не имѣетъ ничего сказать. Это вызвало на скамьяхъ коммунистовъ пѣту бую. Прашлось прервать засѣданіе на пять минутъ. По возобновленіи засѣданія вице-президентъ депутатъ Рисеръ сообщилъ, что коммунисты Шварцъ исключаются на восемь засѣданій.

Затѣмъ канцлеръ продолжалъ свою рѣчь. Онъ заявилъ, что кабинетъ осуждаетъ всякую агитацію противъ республики. Имъ принято уже единогласное рѣшеніе, что форма правленія не подлежитъ измѣненію (смѣль слѣва). «Я, — добавилъ канцлеръ, — считаю очень важнымъ тотъ фактъ, что по вопросу о формѣ правленія, вызывающему рознь въ народѣ, кабинетъ достигъ полнаго единодушія».

Въ дальнѣйшемъ канцлеръ высказался въ защиту министровъ Нейгауа и фонъ Шинбена, вызвавшихъ полороуіе въ сочувствіи монархіи. Онъ отмѣтилъ ихъ заслугу на административномъ поприщѣ и добавилъ, что пытался пригласить въ составъ кабинета представителей лѣвыхъ партій, но получилъ отъ нихъ отказъ.

Verlag: R u s s i s c h e B e r l i n V e r a n t w o r t l i c h e R e d a k t i o n D r . N . R a d i o , B e r l i n W 3 0 f u r A n z e i g e n : H a n s S c h e f f e r , B e r l i n N 2 1 . D r u c k : V e r t i e b s A n s t a l t A n n a h m e U l l e r s t e i n A . G . B e r l i n S W 6 8

Ефимъ Евсѣвичъ Бужанскій
скончался 16 с января, о чемъ съ глубокой скорбью извѣщаетъ вдова, сестра и братъ съ семьей. — Похороны состоятъ 19 января въ Кенигсбергѣ.

